

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/magisterskaya-rabota/28998>

Тип работы: Магистерская работа

Предмет: Юриспруденция

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3

1. Предварительное следствие и процесс доказывания 6

1.1. Общая характеристика предварительного следствия 6

1.2. Характеристика источников доказательств и предмета доказывания 19

2. Процессуальная характеристика процесса доказывания 29

2.1. Собираение доказательств 29

2.2. Процедура проверки доказательств 40

2.3. Правила оценки доказательств 44

3. Проблемы и перспективы развития процесса доказывания при производстве предварительного следствия 48

3.1. Проблемные вопросы процесса доказывания при производстве дознания в сокращенной форме 48

3.2. Перспективы развития правового регулирования процесса доказывания при производстве предварительного следствия 60

Заключение 67

Библиографический список 71

Введение

Актуальность моей работы обусловлена тем, что доказывание, как вид деятельности по установлению всех обстоятельств имевшего место в прошлом специфического правового конфликта, без сомнения, занимает одно из ведущих мест в уголовном судопроизводстве. Одним из наиболее концептуальных вопросов теории уголовно-процессуального права традиционно был и остается вопрос о целях доказывания в уголовном судопроизводстве. Дискуссии по этому поводу ведутся на протяжении многих лет».¹

Ряд норм института предварительного следствия вызывает существенные проблемы у правоприменителя в связи с их несоответствием другим нормам уголовно-процессуального законодательства и неоднозначностью толкования. В отдельных случаях имеют место пробелы в нормативном регулировании деятельности следователя при приостановлении предварительного следствия, что ведет к принятию соответствующих незаконных и необоснованных решений, волоките и нарушению законных прав и интересов участников уголовного судопроизводства.

В связи с этим особую важность приобретают проблемы совершенствования института доказывания.

Объектом данной работы являются общественные отношения возникающие в связи с доказыванием при производстве предварительного следствия по законодательству Российской Федерации.

Предметом исследования данной работы являются нормы действующего уголовного процессуального законодательства, регулирующие процесс доказывания при производстве предварительного следствия, практика их применения, а так же научная и учебная литература по теме исследования.

Целью данной работы ставится комплексное изучение процесса доказывания при производстве предварительного следствия и выявление проблем в регулировании данных отношений.

Задачами работы является:

дать общую характеристику предварительного следствия;

рассмотреть характеристику источников доказательств и предмета доказывания;

исследовать процесс собирания доказательств;

проанализировать процедуру проверки доказательств;

рассмотреть правила оценки доказательств;

выявить проблемные аспекты процесса доказывания при производстве предварительного следствия;

определить перспективы развития правового регулирования процесса доказывания при производстве

предварительного следствия.

Теоретическую основу данного исследования составили работы таких авторов как: Безлепкин Б. Т., Божьев В.П., Борисов А.Б., Смирнов А.В., Томин В.Т., Поляков М.П., Лебедев В.М., Лупинская П. А., Петрухин И., Резепов И. Ш., Рыжаков А.П. Загорский Г.И., Зименков А.А., Блинова Е.В. и других.

Нормативно-правовой основой данной работы являются следующие нормативно-правовые акты:

Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-Процессуальный Кодекс РФ, ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и другие.

В работе применяются общие и частные методы исследования, в том числе описательный, историко-юридический, системно-правовой, формально-юридический, метод сравнительного анализа.

Научное и практическое значение работы заключается в том, что работа содержит выводы, предложения и рекомендации, которые могут быть использованы в работе по совершенствованию соответствующих разделов российского законодательства.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

1. Предварительное следствие и процесс доказывания

1.1. Общая характеристика предварительного следствия

В главе 22 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрены общие условия для предварительного следствия, однако ряд ее норм относится и к дознанию.²

Предварительное следствие можно рассматривать как разновидность предварительного расследования и как этап производства по уголовному делу. Предварительное следствие как одна из форм расследования преступлений обладает общими с ним признаками. Наряду с этим следствие определяется законом как основная форма досудебного производства и поэтому имеет свои особенности. Следствие в сравнении с дознанием осуществляется по уголовным делам о преступлениях, обладающих большей общественной опасностью, значительной сложностью в расследовании. Как правило, производство следствия связано со значительным объемом подлежащей выполнению по уголовному делу работы.

Законодательно предварительное следствие не разделяется на этапы, но анализ правовых норм и практики их реализации позволяет выделить несколько этапов данной деятельности, которые и объединяются в систему:

- 1) принятие дела следователем к своему производству;
- 2) производство следственных действий по собиранию и проверке доказательств в целях раскрытия преступления, изобличения виновных и установления обстоятельств преступления;
- 3) привлечение лица в качестве обвиняемого;
- 4) проверка доводов стороны защиты и выполнение следственных действий по окончательному установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу;
- 5) окончание предварительного следствия.³

Система регулирования предварительного следствия имеет свою логичную последовательность, и в гл. 22 УПК РФ объединяются нормы общего характера, относящиеся ко всему этапу предварительного следствия. Они определяют:

- 1) срок предварительного следствия;
- 2) порядок производства расследования следственной группой;
- 3) правила производства следственных действий;
- 4) судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия;
- 5) структуру и содержание протокола следственного действия;
- 6) порядок удостоверения отказа от подписания или невозможности подписания протокола следственного действия;
- 7) правила участия в деле специалиста и переводчика;
- 8) порядок участия понятых в следственных действиях.

В срок предварительного расследования включается время со дня возбуждения дела и до момента направления его прокурору с обвинительным заключением или постановлением о передаче дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера либо до прекращения или приостановления производства по делу.⁴

Срок предварительного следствия исчисляется со дня возбуждения уголовного дела, т.е. со дня вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, независимо от того, когда уголовное дело было принято к производству следователем и производились ли по нему следственные действия до принятия уголовного дела к производству. Выполнение следственных и других процессуальных действий за пределами срока

предварительного следствия является недопустимым и влечет за собой признание таких действий незаконными.

Заканчивает исчисляться срок предварительного следствия со дня вынесения одного из трех завершающих решений по делу. Они излагаются в соответствующих процессуальных документах, и дата их вынесения является одновременно и датой окончания следствия. Так, следователь вправе закончить следствие путем составления обвинительного заключения и направления его вместе с уголовным делом прокурору (при таком варианте окончания следствия период ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела включается в срок предварительного следствия); вынесения постановления о передаче уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера; вынесения постановления о прекращении производства по уголовному делу; прекращения уголовного дела с направлением материалов уголовного дела в суд для решения вопроса о применении принудительных мер воспитательного воздействия.

По общему правилу предварительное следствие по уголовному делу производится следователем единолично. Однако в случае его сложности или большого объема следственной работы производство предварительного следствия может быть поручено следственной группе, которую иногда именуют следственной бригадой.⁵

Чтобы объяснить процессуальную конструкцию досудебного производства по уголовным делам, необходимо четко понимать роль, которую законодатель отводит каждому его участнику. В этом отношении наиболее сложным является определение процессуальной функции, осуществляемой на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования прокурором. В отличие от иных участников уголовного процесса, отнесенных законом к стороне обвинения, прокурор осуществляет не только уголовное преследование, но также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия (ч. 1 ст. 37 УПК РФ).

До недавнего времени участие прокурора в предварительном расследовании выражалось не только в надзоре за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, но также в процессуальном руководстве этой деятельностью, принятии решений и совершении процессуальных действий, непосредственно направленных на изобличение лица в совершении преступления (возбуждение уголовного дела, производство отдельных следственных действий и др.). В таких условиях разграничить полномочия прокурора на надзорные и «обвинительные» было весьма затруднительно.⁶

Однако в 2007 году в ходе реформы досудебного производства уголовно-процессуальный статус прокурора подвергся существенной трансформации, что было обусловлено стремлением законодателя обеспечить процессуальную самостоятельность сотрудников создаваемого в этот период Следственного комитета при прокуратуре РФ. Федеральным законом от 5 июня 2007 г. N 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»⁷ у прокурора были изъяты полномочия, связанные с непосредственным участием в уголовном преследовании на досудебных стадиях уголовного процесса и процессуальным руководством органами предварительного следствия. Конечно, следственная деятельность, лишившись содействия прокуроров, много потеряла. Однако потери эти, во-первых, восполнимы за счет повышения уровня процессуального руководства органами следствия и требовательности к результатам их деятельности, а во-вторых, вполне оправданы тем, что созданы условия для по-настоящему объективного прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, добиться чего без дистанцирования прокурора от поднадзорной деятельности было бы попросту невозможно.

Нет сомнений в том, что при всей своей значимости процессуальная самостоятельность следователя должна иметь объективные пределы. Ее укрепление, в частности, не должно осуществляться за счет лишения прокурора таких полномочий, без которых он не в состоянии осуществлять надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия. Законодательная регламентация досудебного производства должна обеспечивать баланс гарантий процессуальной самостоятельности органов предварительного следствия, с одной стороны, и полномочий прокурора по надзору за процессуальной деятельностью этих органов - с другой. Стремясь достичь такого баланса, законодатель неоднократно вносил изменения в ст. 37 УПК РФ, однако и поныне эта статья содержит весьма спорные положения. В частности, не выдерживает критики ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ, предусматривающая, что ознакомление прокурора с материалами уголовного дела осуществляется по его письменному мотивированному запросу, об обязательности исполнения которого следственным органом в законе ничего не сказано. Поскольку без доступа к содержащимся в деле процессуальным документам прокурор не в состоянии осуществлять надзор за деятельностью органов предварительного расследования, в законе

следует установить не разрешительный (как сейчас), а уведомительный порядок его ознакомления с материалами уголовного дела.

Одним из результатов реформы досудебного производства 2007 года в уголовном процессе стало установление жесткого разделения компетенций между органами предварительного следствия и прокурором:

- возбуждение уголовного дела и производство по нему предварительного расследования отнесено к исключительной компетенции органов предварительного расследования (раньше, напомним, органы предварительного расследования делили эти полномочия с прокурором);
- поддержание государственного обвинения осуществляется исключительно должностными лицами органов прокуратуры (до принятия Федерального закона от 5 июня 2007 г. N 87-ФЗ УПК РФ, как известно, допускал поддержание государственного обвинения в суде также дознавателем и следователем). Нарушение установленного законом «разделения труда» не допускается даже на этапе рассмотрения прокурором уголовного дела с обвинительным заключением. Именно по этой причине, обнаружив недостатки следственной деятельности, выражающиеся в неверном определении объема обвинения или ошибочной квалификации действий обвиняемого, прокурор не вправе, как прежде, самостоятельно устранить эти ошибки или принять решение о прекращении производства по уголовному делу - он обязан вернуть уголовное дело следователю. Тем самым закон препятствует вмешательству прокурора в предварительное расследование, обеспечивая гарантии реальной процессуальной самостоятельности органов предварительного следствия.

Введение жесткого разделения компетенций участников досудебного производства не могло не повлечь за собой изменений в механизме реализации уголовно-процессуальных функций в досудебном производстве. Если прежде в ходе досудебного производства обвинительную деятельность одновременно осуществляли и прокурор, и следователь, то в настоящее время начиная со стадии возбуждения уголовного дела и вплоть до утверждения прокурором обвинительного заключения функцию уголовного преследования реализуют только следователь и руководитель следственного органа. Прокурор в этот период лишь надзирает за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, обеспечивая соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о преступлениях, проведения расследования, а также законность решений органов расследования. Уголовное преследование на этих этапах досудебного производства прокурор не осуществляет.

Впрочем, дистанцированность прокурора от уголовного преследования вовсе не означает его безразличия к результатам предварительного расследования. Прокурор заинтересован в том, чтобы предварительное расследование по уголовному делу было проведено качественно и с соблюдением всех требований уголовно-процессуального закона, ведь от этого зависит также и результативность поддержания им государственного обвинения в суде (допущенные органами расследования ошибки и нарушения закона не позволят прокурору добиться привлечения подсудимого к уголовной ответственности). Однако из этого вовсе не следует, что прокурорский надзор произведен от уголовного преследования и носит по отношению к нему обеспечительный характер. Прокурорский надзор является прежде всего важным элементом механизма реализации государством конституционно-правовой обязанности признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ). Именно в этом состоит его ключевое назначение в уголовном процессе - сфере государственной деятельности, где риск нарушения прав и свобод человека и гражданина всегда исключительно высок.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в российском уголовном процессе произошло обособление надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия в качестве самостоятельной уголовно-процессуальной функции, осуществляемой прокурором на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования вплоть до утверждения обвинительного заключения. Данный вывод полностью согласуется с ч. 1 ст. 37 УПК РФ, называющей две процессуальные функции прокурора: надзор за процессуальной деятельностью органов расследования и уголовное преследование. Как будет показано далее, указанные функции в рамках производства по уголовному делу осуществляются прокурором последовательно: сначала прокурор надзирает за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, а затем осуществляет уголовное преследование.

Следует отметить, что правовое определение понятия органов дознания сформулировано в п. 24 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ). В нем органы дознания определены как государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с УПК РФ осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия.

Данное определение является недостаточно корректным, на что уже обращалось внимание в литературе,⁸ поскольку относит к органам дознания не только государственные органы, но и должностных лиц, что является неверным с точки зрения этимологии термина «органы». В словарях русского языка термин «орган» истолковывается только как государственное или общественное учреждение, организация, которыми должностные лица являться не могут. Органами дознания могут быть только определенные государственные органы. Должностные лица могут только реализовывать полномочия органа дознания как организации либо по прямому указанию закона, поскольку они наделены полномочиями органа дознания, либо будучи на то уполномочены начальником органа дознания. Органы дознания, как и начальник органа дознания, не могут быть уполномочены осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия каким бы то ни было должностным лицом. Они наделяются такими полномочиями только законом. Поэтому некорректным является и употребление в правовом определении понятия органов дознания термина «уполномоченные» вместо более точного термина «полномочные», что необходимо учитывать при дальнейшем совершенствовании уголовно-процессуального закона.

Традиционно в российском уголовном процессе в компетенцию органов дознания входило производство предварительного расследования в форме дознания по уголовным делам, по которым предварительное следствие являлось необязательным. Такое право закреплено за органом дознания и в УПК РФ. В частности, п. 24 ст. 5 УПК РФ предусматривает, что «органы дознания - государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с настоящим Кодексом осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия». Пункт 1 ч. 2 ст. 40 УПК РФ устанавливает, что «на органы дознания возлагается дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно, - в порядке, установленном главой 32 настоящего Кодекса». В ст. 149 УПК РФ сказано, что «после возбуждения уголовного дела в порядке, установленном статьей 146 настоящего Кодекса... орган дознания... по уголовным делам, указанным в части третьей статьи 150 настоящего Кодекса, производит дознание». Признаем и то, что в УПК РФ более или менее полно урегулирован правовой статус указанного субъекта уголовно-процессуальных отношений применительно к процессуальному руководству и процессуальному контролю за осуществлением той или иной формы дознания. Апелляции практически каждого из исследователей к тому, что реальные его полномочия «разбросаны» более чем по двадцати пяти статьям УПК РФ,⁹ конечно, отчасти оправданны, ибо это создает определенные трудности для понимания данного статуса как единого и компактного целого. Вместе с тем очевидно и то, что указанное отчасти является следствием дифференциации существующих видов дознания и, соответственно, дифференциации полномочий исследуемого субъекта к указанным видам.

Нормативное соединение всех полномочий начальника органа дознания в отдельной статье, на чем настаивает большинство исследователей,¹⁰ в силу указанных причин также может создать операциональное неудобство, оказаться неоптимальным. Во-первых, в силу различной «предметной», «ситуативной», «территориальной» компетенции органов дознания (ст. ст. 40, 157 УПК РФ) возникает потребность постоянных оговорок применительно к тому или иному конкретному оператору - «орган дознания». Во-вторых, в силу различия предмета и отчасти пределов деятельности (ч. 3 ст. 40 УПК РФ) в рамках самих форм дознания, дифференцированных на различные виды. В-третьих, истинные причины в понимании статуса исследуемого субъекта правовых отношений заключаются совсем не в этих частностях законодательной техники, а в практических и негативных по сути коллизиях реализации данного статуса. Доктриной, в частности, поставлена под сомнение операциональность самой предложенной дефиниции «начальник органа дознания» (п. 17 ст. 5 УПК РФ), ибо, во-первых, нельзя выводить одно понятие из другого, используя при этом одинаковые термины. В противном случае мы имеем дело с тавтологией - изменением словесной формы определяемого понятия, когда сказуемое, по сути, повторяет то, что сказано в подлежащем.¹¹ Во-вторых, в нормативном и практическом плане не ясно, кто и в каком (организационном и процессуальном) порядке наделяет должностное лицо органа дознания полномочиями начальника органа дознания, так как начальник органа сам входит в штат учреждения, наделенного полномочиями органа дознания. В итоге мы вновь скорее имеем легальную процессуальную фикцию, чем операциональное понятие, признанное к раскрытию сути и назначения указанного субъекта в системе уголовно-процессуальных отношений.

Приведенная формулировка расплывчата и не содержит четкого определения перечня процессуальных и административных (управленческих) полномочий исследуемого субъекта. По сути, с ними солидарен А.А. Дядченко, который также считает, что приведенное определение не дает конкретных указаний на то, какими именно иными полномочиями это должностное лицо может быть наделено.¹²

Наблюдается полярность суждений и относительно должностного лица, объединяющего в своей

деятельности процессуальный статус и компетенцию начальника органа дознания. Е.В. Филиппова, к примеру, пишет о том, что «в системе органов внутренних дел статусом начальника органа дознания наделен начальник ОВД как руководитель (ст. 40 УПК РФ)».13 Не столь однозначен в том же вопросе С.В. Бажанов, указывающий на то, что руководитель органа внутренних дел (полиции), равно как и его заместитель, к числу начальников органов дознания, равно как и собственно к органам дознания, отнесен быть не может. Причины последнего в том, что должностное лицо некорректно именовать государственным органом. Стратегия совершенство

Библиографический список

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ).
2. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.
5. Федеральный закон от 04.07.2003 N 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 07.07.2003, N 27 (ч. 1), ст. 2706.
6. Федеральный закон от 06.06.2007 N 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 11.06.2007, N 24, ст. 2833.
7. Федеральный закон от 30.12.2015 N 440-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя» // Собрание законодательства РФ, 04.01.2016, N 1 (часть I), ст. 60.
8. Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 N 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. N 44. Ст. 1435.
9. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Утв. ВС РСФСР 27.10.1960 // Свод законов РСФСР, т. 8, с. 613. Утратил силу.
10. Приказ Следственного комитета при прокуратуре РФ от 07.09.2007 N 6 «О мерах по организации предварительного следствия» // СПС «КонсультантПлюс». Утратил силу.
11. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР», 1923, N 7, ст. 106. Утратил силу.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 9, сентябрь, 2015.
13. Постановление Президиума Самарского областного суда от 26 апреля 2013 г. N 44у-108/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Айвазова О.В. Концепция института производства неотложных следственных действий в контексте российского уголовно-процессуального закона: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 97.
15. Багмет А.М. О мерах по оптимизации полномочий следственных подразделений // Российская юстиция. 2015. N 1. С. 48 - 50.
16. Бажанов С.В. Краткий обзор истории становления и перспектив развития концепции полицейского дознания в уголовном процессе Российской Федерации // Российский следователь. 2014. N 18. С. 12 - 15.
17. Бажанов С.В. Правовое положение подразделений следствия и дознания в уголовном процессе Российской Федерации // Российский следователь. 2007. N 1. С. 5 - 6.
18. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. М.: КНОРУС, 2006. С. 219.
19. Белкин А.Р. УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения. Часть VIII. Предварительное расследование. М.: МГУПИ, 2014.
20. Белкин А.Р. УПК РФ: нужны ли перемены. М.: Норма, 2013. С. 114.
21. Белкин А.Р. Общие условия предварительного расследования: проблемы законодательной регламентации // Уголовное судопроизводство. 2015. N 1. С. 13.
22. Вдовцев П.В. Неотложные следственные действия в российском уголовном процессе: вопросы теории,

- практики и законодательного регулирования: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. С. 138.
23. Волынский А.Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений: проблемы и пути решения // Российский следователь. 2016. N 1. С. 7.
24. Волынский А.Ф. Судебно-экспертная и криминалистическая деятельность: общее и особенное // Эксперт-криминалист. 2013. N 2. С. 18 - 20;
25. Гаврилов Б.Я. Реализация отдельных положений Устава уголовного судопроизводства в современном досудебном производстве России // Актуальные проблемы российского права. 2014. N 5. С. 897 - 905.
26. Галиахметов М.А. Процессуальный порядок производства предварительного расследования в форме дознания: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Ижевск, 2010. С. 95.
27. Головинская И.В., Крестинский М.В., Головинский М.М. Ретроспектива и перспектива стадии возбуждения уголовного дела // Современное право. 2016. N 11. С. 76.
28. Грачев С.А. К вопросу о применении терминов «безотлагательность», «исключительность» и «необходимость» в нормах уголовно-процессуального права // Мировой судья. 2011. N 3. С. 20 - 22.
29. Гришин Д.А. Правовой статус начальника подразделения дознания: проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно-правового законодательства: Материалы межвуз. науч.-практ. конф.: В 2 ч. М.: Академия управления МВД России, 2008. Ч. 1. С. 151.
30. Дядченко А.А. Правовое положение начальника органа дознания в российском уголовном судопроизводстве: теория и практика: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 41.
31. Зинатуллин З.З., Коржев С.В. Досудебному производству по уголовным делам - надлежащее правовое регулирование // Российская юстиция. 2011. N 1. С. 40 - 42.
32. Есина А.С. Каким должно быть содержание отдельного поручения следователя? // Российский следователь. 2002. N 2.
33. Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М.: Юстицинформ, 2009.
34. Каретников А.С., Каретников С.А. Назначение стадии возбуждения уголовного дела: декларируемое и действительное // Российский следователь. 2015. N 23. С. 17.
35. Коваленко А.С. Органы государственного пожарного надзора Федеральной противопожарной службы в системе органов дознания // Российский следователь. 2012. N 3. С. 44.
36. Колесников И.И., Одинцов В.Н. Организационно-правовые основы деятельности подразделений дознания органов внутренних дел. М., 2008. С. 77 - 79.
37. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под ред. О.Г. Ковалева. Т. 1. М.: Дашков и К, 2007. С. 806 - 810.
38. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.Ю. Девятко, Г.И. Загорский, М.Г. Загорский и др.; под науч. ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2016. 1216 с.
39. Куленков В.В. К вопросу о процессуальных полномочиях дознавателя полиции // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. N 3 (30). С. 31.
40. Левинова Т.А. Начальник органа дознания в зеркале организационно-практических проблем // Российская юстиция. 2014. N 5. С. 22 - 25.
41. Малинин В.Б. Язык уголовно-процессуального закона // Публичное и частное право. 2012. Вып. II (XIV). С. 151 - 157.
42. Малышева О.А. Необходимость совершенствования процессуальной формы дознания: постановка проблемы // Российская юстиция. 2010. N 3. С. 38 - 41.
43. Мичурина О.В. Концепция дознания в уголовном процессе РФ и проблемы ее реализации в органах внутренних дел: Монография. М.: МосУ МВД России, 2008. С. 121.
44. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев; рук. авт. кол. В.А. Давыдов. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014. 1056 с.
45. Николаева Т.Г. Правовое регулирование деятельности органов дознания (теоретические основы и правоприменительная практика): Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. СПб., 2006. С. 295.
46. Осипов А.А. О субъектах, осуществляющих предварительное расследование в форме дознания по действующему уголовно-процессуальному законодательству РФ // Российский следователь. 2009. N 11. С. 11.
47. Рыжаков А.П. Правоохранительные органы // СПС «Гарант». 2013.
48. Ряполова Я.П. Состоятельность стадии возбуждения уголовного дела для российского уголовного процесса // Российская юстиция. 2016. N 6. С. 35 - 38.

49. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А.В. Смирнова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. С. 480.
50. Травкин Е.А. Взаимодействие следователей Следственного комитета Российской Федерации с органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 40.
51. Уголовный процесс: Учебник / Под общ. ред. А.В. Смирнова. 6-е изд., перераб. М.: Норма; ИНФРА-М, 2015.
52. Уголовный процесс: учебник / Под ред. В.М. Лебедева. М.: Дашков и К, 2012. С. 485, 486.
53. Филиппова Е.В. О правовой регламентации процессуальных полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания при выявлении и расследовании экономических преступлений // Российский следователь. 2012. N 1. С. 33 - 35.
54. Хатуаева В.В., Рябцева Е.В. Безотлагательность и исключительность как детерминирующие признаки неотложных следственных действий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. N 2. С. 50.
55. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 33 - 56. Постатейный научно-практический комментарий / Е.К. Антонович, П.В. Волосюк, Л.А. Воскобитова и др.; отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: Редакция «Российской газеты», 2015. Вып. V - VI. 800 с.
56. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1 - 32.1. Постатейный научно-практический комментарий / Е.К. Антонович, Е.А. Артамонова, Д.П. Великий и др.; отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: Редакция «Российской газеты», 2015. Вып. III - IV. 912 с.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/magisterskaya-rabota/28998>